было вытеснено массовой печатной продукцией, излагавшей Повесть о Мамаевом побоище.

Небольшая статья А. Ф. Некрыловой (стр. 103—110) рассматривает предания и легенды, отразившие военные события Петровского времени. Исследовательница поставила себе цель проследить судьбу устной прозы, связанной с войнами Петра I, и пришла к заключению, что военная тематика, возникшая в рассказах очевидцев, позднее вошла в предания, легенды и сказки. Характерная черта этих рассказов разных жанров — отсутствие в них изображения военных действий. На первом месте в них образ Петра. Особенно широко распространены предания о нем, менее распространены легенды, в сказках историческая тематика только привнесена в традиционные сюжеты.

Вопрос о соотношении устной и письменной прозы поставлен в статье М. П. Чередниковой, анализирующей источники легенды Н. С. Лескова «Скоморох Памфалон». Убедительно показывает автор, что Н. С. Лесков пристально изучал народное творчество и что концепцию лесковской легенды о скоморохе определило народное понимание смысла жизни.

Две статьи в разделе несказочной прозы посвящены фольклору советского времени. А. В. Гончарова в статье об устных рассказах Великой Отечественной войны (стр. 123—138) делает попытку раскрыть отношение устных рассказов к реальной действительности и дать характеристику их как произведений речевой деятельности. На основе материалов, собранных в Калининской области, А. В. Гончарова последовательно раскрывает особенности повествовательной формы, отличной от письменной, и приходит к выводу, что «традиционное содействует развитию элементов нового и это позволяет в формах современного устного рассказа обнаружить определенные элементы фольклорности» (стр. 138). Об устных рассказах, записанных в последние годы, говорится и в статье известного исследователя устной прозы Л. Г. Барага (стр. 139—147). Статья эта, ставящая ряд теоретических вопросов, является как бы концовкой всего раздела. Пафос этой статьи — в убеждении, что «не только те из устных рассказов, эстетическое значение которых безусловно» (стр. 139), представляют интерес для исследователей, но и другие, в которых обнаруживается сочетание традиционного и импровизационного начал. В статье прослежено, как современные народные рассказы «осложняются в процессе своего бытования новыми мотивами, взаимодействуют со сказами, анекдотами, преданиями и легендами» (стр. 145) и даже трансформируются в традиционные жанры. Анализ устных рассказов, записанных в последние годы в Башкирии, дает основания для вывода, что «типы взаимосвязей фольклорных повествовательных жанров складываются и развиваются исторически на конкретной национальной почве» (стр. 147). Поскольку, действительно, процесс взаимодействия разных жанров устной прозы выходит за границы определенной национальной среды и эпохи, нельзя не признать законным призыв к сравнительному их изучению, которым завершается статья Л. Г. Барага.

Несмотря на кажущуюся пестроту основного раздела книги, мы видим, что через все его статьи проходит стремление определить жанры несказочной прозы, доказать необходимость ее изучения, проследить в историческом аспекте ее развитие, выявить ее значение в общем движении литературы и фольклора других народов. Вместе с тем этот раздел свидетельствует о том, что изучение несказочной прозы в русской науке находится еще на первичной стадии, что предстоит еще огромная работа по фиксации и анализу текстов, по исследованию их жанровой специфики, по определению отдельных жанров устной несказочной прозы и выработке классификации относящихся к ней произведений.

Тринадцатый выпуск «Русского фольклора» является обнадеживающим этапом на этом трудном, но крайне увлекательном пути.

Э. В. Померанцева